А.С. ГРИГОРЬЕВА

Зав. сектором международных проектов Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. Преподаватель кафедры истории искусства и гуманитарных наук МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com

A.S. GRIGORIEVA

Head of the International Department of the All-Russian Decorative Art Museum. Teacher of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts, department of Art History and Humanities
e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-190-197

ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.Д. ЕЗУЧЕВСКОГО. ИЛЛЮСТРАЦИИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ»

GRAPHICS BY MIKHAIL EZUCHEVSKY. ILLUSTRATIONS IN THE MAGAZINE «CHRONICLE OF THE RUSSO-JAPANESE WAR»

Статья вводит в научный оборот 28 рисунков М.Д. Езучевского, опубликованных в иллюстрированном журнале «Летопись войны с Японией» в 1904–1905 годах. Помимо выявления работ, проводится их стилистический анализ, определяется место в творчестве художника. В рамках исследования привлекаются архивные материалы, позволяющие более точно восстановить обстоятельства создания этих произведений. Наследие художника не слишком обширно, и обнаруженные рисунки представляют значительную ценность.

The article enters into scientific circulation 28 drawings by Mikhail Ezuchevsky published in an illustrated magazine «Chronicle of the Russo-Japanese War» in 1904–1905. Besides discovering the artworks, the article provides their stylistic analysis and puts them into

the context of the artist's creative work. Archival material provides an opportunity to restore the events while the drawings have been made. The heritage of the artist is not numerous, so these new drawings obtain a significant value.

Ключевые слова: Езучевский, художник, графика, «Летопись войны с Японией», Русско-японская война, рисунки, малоизученный, архивные материалы.
Keywords: Ezuchevsky, artist, graphics, «Chronicle of the Russo-Japanese War», Russo-Japanese War, drawings, unstudied, archives.

Имя замечательного художника Михаила Дмитриевича Езучевского (1879–1928) в последние годы все чаще возникает на страницах печатных и электронных изданий, а его произведения — в музейных экспозициях и на выставках. Творческий путь мастера был связан с работой в периодических изданиях, детской и взрослой книгой, а в поздние годы — с Государственным Дарвиновским музеем.

В декабре 2020 года в Мраморном дворце Русского музея открылась выставка «Ученье — свет! Книгоиздательский и просветительский плакат в России», среди научных открытий которой — атрибуция плаката для рекламы журнала «Художественная летопись событий»: плакат выполнен Михаилом Езучевским.

Открытие специалистов из Петербурга не является случайным. Художник работал в журнале с момента основания в 1906 году, о чем свидетельствует упоминание его имени в числе постоянных участников [2, № 1, нахзац]. Однако куда более плодотворной была история сотрудничества Езучевского с журналом «Летопись войны с Японией» [1] — одним из самых значительных в ряду периодики того времени. Инициатива его издания принадлежала Д.Н. Дубенскому (1853–1923), кадровому офицеру, полковнику Главного штаба; по своим убеждениям — правому консерватору. Журнал печатался на дорогой веленевой бумаге и был роскошно иллюстрирован — оригинальными рисунками, портретами военачальников, фотографиями, картами, планами, зарисовками с «театра войны», карикатурами — не менее 16 страниц каждого номера имели иллюстрации. Для этой работы были приглашены известные художники — В.В. Мазуровский, Н.И. Кравченко, академик Н.С. Самокиш и многие другие [2]. Михаил Езучевский был самым молодым в этой плеяде мастеров.

Журнал «Летопись войны с Японией», аккумулировавший в себе лучшие силы в области батального жанра, незаслуженно забыт в искусствознании. Осмысление его как художественного явления — дело ближайшего будущего, и данная статья — важный шаг в этом направлении.

Рис. 1. М.Д. Езучевский. «На разведке». «Летопись...». № 22. С. 401

Этот журнал также интересен для исследования темы «Искусство и Русско-японская война». В последние годы она поднималась специалистами и, хоть и не освещалась широко, но была отмечена рядом публикаций. В журнале «Русское искусство» опубликованы фрагменты неоконченной рукописи В.А. Лапшина «Художники о русско-японской войне 1904–1905 годов» [3]. Николетта Мислер анализирует лубки и рисунки противоборствующих сторон, обнаруживая много нераскрытого, неизведанного [4]. Для изучения печатной графики интерес представляет монография Т.А. Филипповой «Враг с Востока». Автор анализирует литературный аспект вопроса, однако в сочетании с иллюстративным рядом книги этот материал становится актуальным и для искусствознания [5].

В ходе исследования нами было выявлено 28 работ М.Д. Езучевского, напечатанных в журнале «Летопись войны с Японией». Прежде этот материал никогда не становился предметом изучения, хотя он исключительно важен. Работа в «Летописи...» определила целый этап в творчестве художника. Почти все работы (кроме одной) были опубликованы в черно-белом варианте, хотя первоначальные наброски он делал в цвете. И здесь определяющим было его мастерство рисовальщика: создание выразительного образа зависело от точности линии и штриха, чувства композиции, остроты взгляда.

Жизнь Езучевского на протяжении многих лет была связана с армией. После окончания кадетского корпуса он получил младший офицерский чин прапорщика запаса. С началом военных действий его призвали на действительную службу, и на момент работы в «Летописи...» он был командующим ротой в 1-м Лейб-Гренадерском Екатеринославском

полку [7]. Собственный опыт армейской жизни позволил ему точно передать будни русского офицера и солдата.

Первая работа Езучевского появилась в «Летописи…» в конце июля 1904 года. В № 22 была помещена иллюстрация «На развѣдкѣ. Сѣ картины художника М.Д. Езучевского» [1, № 22, с. 401, рис. 1]. Картина изображает трех всадников. Впереди в белой папахе — сотник; за ним — рядовые. На них черкески с газырями на груди, высокие папахи. Езучевский хорошо разбирался в тонкостях военной формы и точно ее изображал — насколько это было возможно при эскизной манере письма, свойственной художнику, но в большей степени, чем мундир и знаки отличия, его интересовало психологическое состояние героев: они напряжены и сосредоточены. Мастерски показаны кони, готовые по приказу седока в любой момент сорваться с места. Художник уделяет внимание и пейзажу: равнина и высокое небо создают ощущение простора, ветра, движения.

Внимание Езучевского к ситуации, а не к деталям, отражается и в названиях работ. Они, как правило, обобщенные и краткие, часто повторяются. Но сами работы художник всегда варьирует. Одинаковые или близкие сюжеты он каждый раз решает по-новому.

Михаил Езучевский любил лошадей с детства и много их рисовал. В Русско-японской войне из-за холмистого рельефа кавалерия использовалась в бою ограниченно, основной функцией всадников была разведка. В «Летописи…», помимо уже рассмотренной картины из № 22, опубликовано еще шесть его рисунков на этот сюжет.

Чаще всего разведка велась группами до пяти человек, однако бывали выезды и более многочисленных отрядов. В рисунке «На разведку» [1, № 77, с. 1501, рис. 2], занимающем целую полосу, за командиром следует отряд из 15 всадников. Белая форма светится в сумраке, делая их уязвимыми для вражеской пули [4]. Кони поднимаются в галоп, пыль стоит столбом.

Рис. 2. М.Д. Езучевский. «На разведку». «Летопись…». № 77. С. 1501

К сюжетам о разведке примыкает рисунок «С донесением» [1, № 31, с. 575]. Они близки и по ком-

Рис. 3. М.Д. Езучевский. «В атаку. «Летопись...». № 61. С. 1208

позиции: впереди — главный герой, за ним — две-три второстепенные фигуры. Художнику удалось передать стремительное движение, скорость: у зрителя возникает ощущение, что лошадь мчится прямо на него.

Теме скорости посвящен и единственный лист Езучевского, опубликованный в цвете [5], — эскиз «В атаку» [1, № 61, с. 1208, рис. 3]. Он также демонстрирует нам колористический дар художника.

Чрезвычайно интересны изображения стрелков — рисунок 4. Четыре рисунка представляют одну и ту же фигуру с разных ракурсов. Стрелок целится из положений стоя, лежа, сидя (вид со спины), а вот он отдыхает, ружье висит на ремне [1, № 67, с. 1325; № 70, с. 1373, 1376; № 74, с. 1445]. Во всех случаях фигура детально проработана. Папаха с длинным ворсом, походная сумка, фляга — художник тщательно работает с формой, штриховкой вытачивает объемы, мастерски передает фактуру шерсти, металла, суконной подкладки.

Особого внимания заслуживают зимние рисунки. Их около десятка, и в каждом Езучевский рассказывает уникальную историю. В работе «Дежурная часть» [1, № 47, с. 893]: усталые замерзшие люди жмутся друг к другу, пытаясь хоть немного согреться в ледяных окопах. Они плохо одеты и обуты; перед ними пустой котелок — случаи, когда солдаты ничего не ели по трое суток, были нередкими. Еще более пронзительный образ создает художник в рисунке «Часовой» [1, № 49, с. 947, рис. 5]. Солдату выпало идти в караул в метель. Папаху его завалило снегом, окоченевшие руки он прячет в рукава, придерживая винтовку локтем. И все же стоически продолжает выполнять свой долг.

Несмотря на официальный, патриотический характер журнала, на его страницах к концу кампании появились иллюстрации почти па-

цифистского содержания. К таким работам относится «Враги-братья» [1, № 80, с. 1541, рис. 6], октябрь 1905 года. В статьях последних номеров война уже называлась не иначе, как «несчастная», а армия — «далекой, отрезанной от родины». На первый план выходят тяготы и поражения кампании, бессмысленно унесшей жизни солдат, моряков и мирных граждан. В рисунке между бывшими врагами нет неприязни. Они поддерживают друг друга; оба одинаково страдают и спастись могут только вместе.

Рис. 4. М.Д. Езучевский. «Серый герой». «Летопись...». № 70. С. 1373

Рис. 5. М.Д. Езучевский. «Часовой». «Летопись...». № 49. С. 947

Рис. 6. М.Д. Езучевский. «Враги-братья». «Летопись...». № 80. С. 1541

Особое место в галерее солдатских образов, созданных Езучевским, занимает «Серый герой» [1, № 70, с. 1373, рис. 4]. Фраза о тысячах «незаметных серых героев», спасителях Отчества, стала пропагандистской формулой в официальной риторике. В «сером герое» Езучевского нет ничего героического. Это немолодой солдат, смертельно уставший от войны. Неслучайно, что этот рисунок был помещен к статье о начале мирных переговоров. Мир — вот что необходимо десяткам тысяч таких «серых героев».

***

Все рисунки Езучевского отличаются высоким художественным качеством. По стилистическим особенностям их можно разделить на две группы. Первую составляют динамичные, как правило, многофигурные композиции, полные экспрессии и движения. Вторая группа включает в себя детально проработанные, преимущественно крупные фигуры, по-видимому, выполненные с натуры. Художник выбирает близкие планы, тщательно прорабатывает форму, передает фактуру материала.

Езучевский изображал войну такой, какой она была на самом деле. Художник сочувствует своим героям, ему не все равно. Этот об-

раз противоречил официальной позиции, составляя контраст парадным портретам генералов и штабных офицеров, которые в большом количестве публиковались на страницах издания. Рисункам Езучевского присуща особая драматургия, они экспрессивны и динамичны.

В иллюстрациях, созданных для журнала, художник демонстрирует умение выстраивать композицию, мастерство в использовании графических средств выразительности — контура, штриха, растушевок; он создает яркие образы, способные затронуть чувства зрителя. Езучевский был прекрасным рисовальщиком, и его произведения — не просто иллюстрации, они насыщены психологизмом и имеют глубокий внутренний смысл. Анализ рисунков в «Летописи войны с Японией» позволяет сделать вывод о том, что он был в числе лучших представителей батального жанра своего времени. Выявление и изучение наследия художника еще предстоит в будущем.

Примечания:

1. «Летопись войны с Японией». Иллюстрированный журнал. — СПб.: Товарищество Голике и Вильборг, 1904–1905. Далее по тексту «Летопись…». В журнале была принята сплошная пагинация.

2. В журнале также сотрудничали А.П. Сафонов, А.Н. Лео, Г.К. Бакмансон, Н.В. Пирогов и другие.

3. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с 152–599.

4. Эта форма была слишком приметной и приводила к дополнительным потерям. С весны 1904 года было приказано перекрашивать ее в защитные цвета с помощью подручных материалов; солдаты варили одежду в чанах с травами, а то и попросту валялись в грязи. От этого русская армия приобрела весьма жалкий вид.

5. Для «Летописи…» цветные иллюстрации были крайней редкостью: за два года опубликовано всего три цветных рисунка: один — Езучевского и два — академика Самокиша.

Список литературы:

1. «Летопись войны с Японией». Иллюстрированный журнал. — Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904–1905. — № 1–84.

2. «Художественная летопись событий». Журнал общественной жизни, литературы, науки, искусства и политики. — 1906. — № 1–3.

3. *Владимир Лапшин*. Художники о русско-японской войне 1904–1905 годов. Публикация Светланы Глобачевой // Русское искусство. — 2005. — № 4.

4. *Николетта Мислер*. Образы Востока: между стихийностью и цивилизацией. От Николая Каразина до Льва Бакста // История искусства и отвергнутое знание: от герметической традиции к XXI веку. Сборник статей / Сост. Е.А. Бобринская, А.С. Корндорф; перевод с англ. А.А. Зубов. — Москва: Государственный институт искусствознания, 2018. — С. 321–332.

5. *Филиппова Т.А*. «Враг с Востока». Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века / предисловие В.И. Шеремета. — Москва: АИРО-XXI, 2012.

6. *Ермаченко И.О.* Образы русско-японской войны в иллюстрациях отечественной прессы 1904–1905 г.: специфика визуализации // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сборник статей. — Челябинск, 2008. — С. 193–214.